

ЕКАТЕРИНА ЛЕОНИДОВНА СМЕРНОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Института истории, политических и социальных наук Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
esmirnova@petrsu.ru

ВОССТАНИЕ ВИНДЕКСА И НИЗЛОЖЕНИЕ НЕРОНА

Целью статьи является анализ причин, хода и значения восстания Гая Юлия Виндекса против императора Нерона в Галлии. Особое внимание уделяется разбору дискуссионных, неоднозначно трактуемых в античной традиции вопросов об отношениях Виндекса с наместником Испании Сервием Сульпицием Гальбой, который получил императорские полномочия после низложения Нерона, а также с военачальником Вергинием Руфом, войска которого разгромили армию Виндекса в битве при Везонции, в результате чего предводитель восстания покончил жизнь самоубийством. Актуальность исследования определяется тесной связью рассматриваемых сюжетов с проблемами специфики престолонаследия и роли провинций в эпоху раннего принципата. Обосновываются следующие выводы. Во-первых, несмотря на поражение, восстание Виндекса сыграло важную роль в событиях конца правления Нерона, став отправной точкой несколько лет вызревавшего всплеска недовольства императором в различных социальных слоях, который привел к низложению одиозного правителя. Во-вторых, восстание впервые с очевидностью показало, что западные провинции могут претендовать на участие в решении судьбоносного для государства вопроса о претенденте на высшую власть. Наконец, в развитии событий обнаружилось весьма примечательное усвоение жителями западных провинций Рима представлений о хорошем правителе как римском аристократе со старинными римскими нравами. Неоднозначность оценок личности и деятельности Виндекса в античной традиции может отчасти объясняться временем создания дошедших до наших дней произведений. Современники, как правило, подчеркивали, что Виндекс был удостоен похорон за государственный счет, и чтили его память как одного из борцов против тирании. Более поздние авторы были склонны отмечать, что выступление Виндекса положило начало кровопролитной гражданской войне и сложному для империи году четырех императоров.

Ключевые слова: Виндекс, Нерон, Гальба, Вергиний Руф, «год четырех императоров», Римская империя, принципат, гражданская война

Для цитирования: Смирнова Е. Л. Восстание Виндекса и низложение Нерона // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 2. С. 14–22. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.445

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь императора Нерона оборвалась ночью 8 июня 68 года, когда он, покинутый телохранителями и слугами, сбежавший из Рима в окружении всего четырех спутников-вольнотпущенников, объявленный в сенате врагом и разыскиваемый для казни по обычаю предков, вонзил себе в горло меч с помощью своего советника по прошению вольнотпущенника Эпафродита (Suet. Nero. 47.3; 48.1; 49.2–3; 57.1). Нерон стал последним представителем династии Юлиев-Клавдиев и первым принцепсом, кто «при жизни потерял императорскую власть» (Suet. Nero. 42.1; 49.2).

Многие детали драматических событий конца правления Нерона не вполне ясны, поскольку более или менее подробное описание мы находим лишь у Светония (Suet. Nero. 47–50; 57). «Ан-

налы» Тацита обрываются на повествовании о гибели Траези Пета в 66 году (Tac. Ann. XVI. 35), а его «История» начинается с 1 января 69 года, и упоминания о событиях 68 года в ней имеют лишь эпизодический характер (Tac. Hist. I. 6, 8, 51, 53, 65, 70, 89; IV. 57). Крайне отрывочны сведения Иосифа Флавия (Jos. BI. IV. 8.1) и Флавия Филострата (Filostr. VA. V. 10–11). Рассказ Плутарха о событиях 68 года касается главным образом происходящего в Испании (Plut. Galba. 2–7), а LXIII книга «Истории» Диона Кассия сохранилась в сокращениях и извлечениях, выполненных в византийское время.

Светоний указывает, что «начало низвержению Нерона положила Галлия во главе с Юлием Виндексом, пропретором этой провинции» (Suet. Nero. 40.1). Но, несмотря на то что вопросы о причинах, целях и ходе восстания Виндекса, его роли

в приходе к власти Сервия Сульпиция Гальбы, о характере восстания и его значении для развития Римской империи привлекают внимание исследователей уже более ста лет, указанные сюжеты до сих пор остаются предметом дискуссий.

До сих пор является спорным вопрос о том, какой именно из галльских провинций управлял Гай Юлий Виндекс. Большинство ученых считают, что это была Лугдунская Галлия, однако есть мнение, что Белгика и, возможно, Нарбонская Галлия также находились в ведении Виндекса [13: 532], [20: 861], [21: 318], [25: 10], [26: 61]. К сожалению, сохранившиеся источники не позволяют прояснить ни детали наместничества Виндекса, ни даже год его вступления в должность.

Сведения о причинах восстания Виндекса имеются у Диона Кассия, Филострата и Ювенала. Дион Кассий вложил в уста Виндекса речь, направленную против Нерона, в которой в вину императору ставятся: грабеж в провинциях, уничтожение лучшей части сената, убийство матери и облик актера и кифареда, порочащий священное имя Цезаря и Августа (Dio Cass. LXIII. 22.2–6). Филострат приписывает Виндексу похожую по содержанию речь, вдохновляющую на борьбу с тираном, главные качества которого – корыстолюбие, безумие, жестокость и неспособность управлять государством (Filostr. VA. V. 10). Свирепость, кровожадность и не подобающие правителю выступления на сцене упомянуты и в восьмой сатире Ювенала как важнейшие характеристики правления Нерона, приведшие к выступлению Виндекса против императора (Juv. Sat. III. 8.221–223).

На рубеже XIX–XX веков в исследовательской литературе была сформулирована точка зрения о том, что Виндекс намеревался освободить Галлию от власти Рима, и, следовательно, галльский национализм и сепаратизм вкупе с нерешительностью Нерона при организации отпора галлам стали главной основой для свержения принцепса и последовавших затем гражданских войн¹. В пользу этого мнения приводилось, во-первых, сообщение Диона Кассия о том, что Юлий Виндекс был по матери потомком рода аквитанских племенных вождей (Dio. LXIII. 22.1²), а во-вторых, упоминание Тацита о попытке Виндекса захватить власть при поддержке выступивших на его стороне галлов (Tac. Hist. I. 65).

Однако после появления в начале XX века подробных описаний легенд монет Виндекса и Гальбы² в работах по римской нумизматике и последовавшего за этим целого ряда исследований о характере восстания Виндекса [13], [15], [16],

[22], [26] можно считать доказанным, что оно было не антиримским, а антинероновским, при сохранении лишь остатков «галльского национализма» и, в гораздо большей степени, при осознании галлами своей роли в общих делах империи [10: 97], [13: 543–559], [14: 67], [30: 160–161], [31: 257–258]. Цель Виндекса заключалась в стремлении улучшить экономическую и политическую ситуацию в империи путем замены плохого принцепса на достойного. При этом сам Виндекс к императорской власти не стремился (Plut. Galba. 4; Dio Cass. LXIII. 23.1) [13: 533–534], [20: 862], попытки же приписать ему подобные устремления принадлежат в повествовании Тацита лишь выходцам из г. Лугдуна, враждебно настроенным по отношению к поддержавшим Виндекса жителям галльского г. Виенны (Tac. Hist. I. 65 ср. I. 51).

По Плутарху, Виндекс получил поддержку ста тысяч галлов (Plut. Galba. 4), но цифры эти, возможно, завышены. Главную опору восстания составили галльские племена арвернов, секванов и эдуев. К ним, вполне возможно, присоединились и батавы (Tac. Hist. I. 51; IV. 3, 17). На стороне Виндекса выступили также жители г. Виенны – главного центра племени аллоброгов, который при Калигуле получил статус колонии римских граждан. Однако важно отметить, что г. Лугдун – столица Лугдунской Галлии – остался верен Нерону, и в этом немалую роль сыграла как давняя вражда с Виенной (Tac. Hist. I. 65), так и, возможно, тот факт, что Лугдун получил от Нерона четыре миллиона сестерциев на восстановление разрушенных стихийным бедствием зданий (Tac. Ann. XVI. 13). Прирейнские галлы также Виндекса не поддержали, причем Тацит указывает, что они люто ненавидели секванов, эдуев и их союзников (Tac. Hist. I. 51). Иными словами, никакого полного единения галлов вокруг Виндекса не было и в помине, местные разногласия играли очень важную роль в развитии событий. Любопытную особенность расстановки сил в Галлии отметил Ю. Б. Циркин: по его мнению, Виндекса поддержали менее романизированные общины, в то время как более романизированные заняли пронероновскую позицию [10: 102].

Дело для Виндекса осложнялось тем, что в его распоряжении не было легионов, и он управлял, по выражению Тацита, «безоружной провинцией» (Tac. Hist. I. 16). Еще до начала открытого выступления против Нерона Виндекс зимой 67/68 года отправил письма наместникам соседних провинций с призывом присоединиться к восстанию (Plut. Galba. 4). Однако адресаты Виндекса переправили полученные письма императору (ibid.), и только наместник Испании Сервий Сльпиций Гальба, хотя и не ответил Виндексу, тем не менее не донес о его планах в Рим.

Выжидательная позиция, которую занял Гальба, очень отличалась от поведения прочих наместников. Казалось бы, можно предположить, что восстание Виндекса сыграло решающую роль в подведении к концу принципата Нерона, так как без Виндекса Гальба не решился бы на отпадение от Нерона. Однако нельзя не отметить, что причины для неприязни к Нерону были и у самого Гальбы. Еще до письма от Виндекса он перехватил приказ Нерона к прокураторам о своей казни (Suet. Galba. 9.2), и некоторые исследователи не без оснований сомневаются в том, что Гальбе было очень уж необходимо побуждение от Виндекса к выступлению против императора [30: 159].

Но Гальба отличался от других наместников западных провинций не только отношением к письму Виндекса. Он сам по многим параметрам был не похож на большинство наместников из тех, кто получил должность в конце правления Нерона. Гальба безусловно превосходил легата Нижней Германии Фонтее Капитона и командующего легионами Верхней Германии Вергиния Руфа, а также Тита Флавия Веспасиана в Иудее, Требеллия Максима в Британии и Апония Сатурнина в Мезии знатностью происхождения и богатством. Гальба был знаменит военным опытом, свойственной человеку преклонных лет осмотрительностью и репутацией приверженца старинных нравов (Plut. Galba. 3; Dio Cass. LXIII. 23.1). Согласно Диону Кассию, Виндекс полагал, что именно такой человек, как полная противоположность императору Нерону, был достоин получить звание императора (Dio Cass. LXIII. 23.1). Именно Гальбе Виндекс написал второе послание с призывом не просто присоединиться к восстанию, но возглавить его: «принять верховное начальство и придать еще более силы могучему телу, ищущему головы» (Plut. Galba. 4), «стать освободителем и вождем рода человеческого» (Suet. Galba. 9.2).

Все это заставляет искать глубинные причины низложения Нерона не в деталях галльских или испанских событий, а в особенностях политического курса и личности императора. Последнее тем более важно, что система принципата формировалась как основанная на авторитете и личных заслугах первого принцепса – Октавиана Августа [5: 100], на партнерстве принцепса и сената в управлении государством и продолжении республиканских традиций [9: 3], [22: 223–224], [27: 80–85, 87–89, 95–96]. Важность субъективного фактора усиливалась в силу сосредоточения в руках императора огромной власти, практически не контролируемой легальными методами, и сложности задач, которые ему приходилось решать; кроме того, общественная идеология

придавала большое значение роли личности [4: 38–39]. Определенную опасность для стабильности передачи власти таил и принцип усыновления в династической системе принципата [4: 39], [6: 529], [17: 189, 191].

Сведения античной традиции позволяют выделить три линии развития конфликта между Нероном и различными слоями общества Римской империи. Во-первых, Нерон нарушил правила поведения, обязательные для достойного императора, сенатора и просто римского гражданина, запятнав императорское достоинство выступлениями на ристалище и театральных подмостках. Во-вторых, он оказался неспособным справиться с проблемами провинциальной и внешней политики. Наконец, он проявил себя как чудовищно жестокий император, разрушивший созданную Августом систему партнерства с сенатом и убивший не только сводного брата, но даже собственную мать и жену.

В историографии нет единства в решении вопроса о том, что же стало решающим фактором восстания. Г. Х. Стевенсон и Б. В. Гендерсон отмечали напряженность во взаимоотношениях с армией вследствие пренебрежения Нерона к ней или из-за недостатков военной системы, созданной Августом³. Для С. И. Ковалева, А. Г. Бокшанина и В. А. Гольденберга особенно важными казались просчеты в провинциальной политике [1: 161–163, 169, 171], [2: 62], [6: 531]. А. Б. Егоров называл исходным моментом убийство Агриппины [5: 183]⁴. Н. Х. Юдикис и Е. М. Штаерман считали⁵ главным фактором ущемление экономических интересов сената [12: 141–142], [11: 559], а И. П. Портнягина, С. Н. Кочеров, Я. Ю. Межеричский – открытое пренебрежение заветами Августа, нарушение принципов партнерства сената и принцепса, истребление нобилитета [7: 79], [8: 185], [9: 3]. Все исследователи, рассматривая причины нарастания недовольства императором, затрагивают тему поведения Нерона как недостойного принцепса и римского гражданина, бесцеремонно попирающего заветы предков.

Несмотря на отсутствие ответа от наместников соседних провинций, в середине марта 68 года Юлий Виндекс решился на открытое вооруженное выступление против Нерона. Версия о том, что восстание началось в мартовские иды, то есть 15 марта, в день годовщины убийства Цезаря [18: 87], [25: 5], представляется весьма вероятной.

Виндекс начал осаду г. Лугдуна и одновременно позаботился о том, чтобы представить свое выступление как спасение для римского мира. По его инициативе монетный двор провинции, расположенный в Виенне, отчеканил не менее десятка типов монет. На одном из них на лицевой стороне изображена Виктория – богиня Победы,

стоящая на земном шаре с лавровым венком и пальмовой ветвью в руках, а на оборотной – венок из дубовых листьев, обрамляющий буквы SPQR (RIC, I, *The Civil wars*, 68; 69; 71–73; 77). На некоторых из монет изображение Виктории на аверсе дополняется изображением Марса-Мстителя на реверсе (ibid, 67). На монетах встречаются изображения Юпитера (ibid, 40; 42; 59; 60; 62; 78) и некоторых других римских божеств, в том числе Фортуны (ibid, 49) и Ромы – богини, олицетворяющей Рим как повелителя Вселенной (ibid, 59–63). Надписи на монетах очень характерны: ROMA RESTITVTA – «возрожденный Рим» (ibid, 60–63), SALVS ET LIBERTAS – «благополучие и свобода» (ibid, 64–66), PAX ET LIBERTAS – «мир и свобода» (ibid, 57–58), SECVRITAS – «безопасность» (ibid, 37–38), VIRTVS – «добродетель» (ibid, 78), CONCORDIA ORB(is) TER(rarum) – «согласие всего мира» (ibid, 41), GENIVS P(opuli) R(omani) – «гений римского народа» (ibid, 42–46) и, наконец, AVGVSTVS DIVI F(ilius) – «Август, сын божественного (Юлия Цезаря)» (ibid, 102). И выбор божеств, и легенды монет должны были показать, что целью Виндекса является возрождение основ принципата, заложенных его основателем – Октавианом Августом [19], [20: 864].

Гальба находился в Новом Карфагене, когда, с одной стороны, узнал о приказе Нерона казнить его, а с другой – получил письмо от Виндекса с призывом возглавить восстание против императора (Suet. Galba. 9.2). Созвав друзей на совет, Гальба, как сообщает Плутарх, сначала колебался, но затем поддался на уговоры начальника преторской когорты Тита Виния и принял предложение Виндекса, согласившись «служить отечеству» (Plut. Galba. 4–5). Важно отметить, что Гальба не принял титул императора, а именовал себя легатом сената и римского народа (Suet. Galba. 10.1; Plut. Galba. 5). И если выступление Виндекса наместники и полководцы соседних провинций не поддержали, то, узнав о выступлении Гальбы против Нерона, многие из них начали переходить на сторону Гальбы. Среди них были: наместник Лузитании Марк Сальвий Отон (Suet. Otho. 4), квестор Бетики Авл Алиен Цецина (Tac. Hist. I. 83), префект Ближней Испании Квинт Помпоний Руф [26: 63] и, вероятно, префект Египта Тиберий Юлий Александр [13: 536], [29: 60].

Скорее всего, указанную специфику развития событий можно объяснить сформировавшимися за годы правления Юлиев-Клавдиев представлениями об обязательных атрибутах претендента на престол. При отсутствии в системе принципата строгого порядка престолонаследия важнейшим критерием тем не менее являлась принадлежность к старинному римскому роду. В последние годы правления Нерона к этому при-

бавилась (и с очевидностью проявилась в ходе восстания Пизона 65 года) набирающая силу убежденность в том, что хороший принцепс должен быть приверженцем старинных римских нравов, исконных римских ценностей и традиций. Выступление Виндекса в этой связи выглядело не более чем авантюрой, чреватой опасными последствиями в виде дестабилизации ситуации в провинциях. Гальба же представлял собой удачную кандидатуру, являя полный контраст с Нероном во всем, кроме знатности. Он был человеком преклонных лет (Suet. Nero, 40.3; Galba. 4. 23; Plut. Galba. 8), соблюдал древний гражданский обычай ежедневного приветствия господина его рабами и вольноотпущенниками, изучал благородные науки, выполнил супружеский долг, снискал воинскую и репутацию строгого наместника, отличался спокойностью нрава, простым образом жизни, скромностью и воздержанностью в расходах (Suet. Galba. 5.1, 6.1, 7.1; Plut. Galba. 3). Не удивительно, что как только о решении Гальбы поддержать и возглавить выступление Виндекса против Нерона стало известно, Гальба получил поддержку целого ряда наместников.

Чрезвычайно интересный материал представляют монеты, отчеканенные от имени Гальбы в Испании и Галлии. Во-первых, частым изображением аверсов является изображение самого Гальбы с легендой GALBA IMP(erator) – «имп(ератор) Гальба» [23: 336–345]. Во-вторых, изображения и легенды ряда монет подтверждают заключение союза между Гальбой и Виндексом под главенством Гальбы: сохранились монеты с портретом Гальбы и надписью GALBA IMP(erator) на аверсе и с изображением рукопожатия фигур, олицетворяющих Испанию и Галлию, дополненным легендой GALLIA HISPANIA – на реверсе [23: 338, 349]. Встречаются на монетах изображения богини согласия с рогом изобилия в руках и надписью CONC[ORDIA] PROVINC[IA]RUM – «согласие провинций» [23: 337, 347–348], а также персонификации Испании и Галлии с богиней победы между ними, окруженные легендой CONCORDIA HISPANIARUM ET GALLIARUM [23: 293]. Наконец, безусловно преобладающими среди легенд монет являются: SPQR – «сенат и римский народ», LIBERTAS P. R. – «свобода римского народа», VICTORIA P. R. – «победа римского народа», SALUS GENERI HUMANI – «благополучие человечества», GENIUS P. R. – «гений римского народа», ROMA RESTITUTA – «восстановленный Рим», ROMA RENASCENS – «возрожденный Рим» [23: 289–308], то есть ссылки на авторитет сената и народа римского, а также тема возрождения и восстановления Рима. Легенды монет подразумевали, как не раз указывалось в исследовательской литературе, не идею возвращения к

республике, но надежду на приход к власти нового императора, который будет править в рамках истинных римских традиций, в рамках заложенного в эпоху Августа согласия и сотрудничества между принцем и сенатом [5: 202], [15: 29]. Об этом же говорит титул Гальбы – «легат сената и народа римского» (Plut. Galba. 5; Suet. Galba. 10.1).

Нерон находился в Неаполе, когда ему донесли – около 20 марта 68 года [13: 532] – о вспыхнувшем в Галлии мятеже Виндекса, но, как указывает Светоний, император совсем не встревожился (Suet. Nero. 40.4). Во-первых, практически все наместники сообщили Нерону о планах Виндекса, подтвердив тем самым свою лояльность принцепсу (Plut. Galba. 4). Во-вторых, Виндекс был наместником безоружной провинции и, даже получив поддержку до ста тысяч галлов, не смог бы противостоять профессиональным легионерам Вергиния Руфа, которых Нерон отправил подавлять мятеж Виндекса (Tac. Hist. I. 8, 51, 53; IV. 17). Наконец, Нерону могли сообщить, что далеко не все галлы (Tac. Ann. XVI. 13; Hist. I. 8, 51, 65; II. 94; IV. 17, 57, 69) выступили в поддержку Виндекса. Однако главным, по-видимому, было то, что Виндекс хоть и имел славу мужественного и отважного, но был всего лишь сыном галла – «из тех, кого Клавдий впервые ввел в сенат» [30: 158].

Иной оказалась реакция императора на известие о том, что к мятежу Виндекса присоединился Гальба. По Светонию, Нерон «долго лежал как мертвый а когда опомнился, то... громко вскричал, что все кончено» (Suet. Nero. 42.1). Затем Нерон приказал отозвать легионы, набранные для экспедиции на Кавказ, призвал легионы из Александрии и Иллирии, включая XIV Блинецов, находившийся на пути из Британии на Восток и известный верностью императору (Tac. Hist. I. 6, 31, 70), начал набор нового легиона из моряков Мизенского флота (Plut. Galba. 15), а также римской бедноты и рабов (Suet. Nero. 44.2). Во главе легиона были поставлены Петроний Турпилиан и Рубрий Галл, и они тут же выступили в Галлию. В конце апреля Нерон принял единоличное консульство в надежде, что это принесет успех (Suet. Nero. 43.2). Изменение отношения Нерона к событиям в Галлии и Испании вполне объяснимо: в распоряжении наместника Испании были силы расквартированного в провинции легиона, а сам он по знатности и богатству превосходил всех современников, мало уступая даже принцепсу (Plut. Galba. 29). Таким образом, локальный провинциальный мятеж, обретя достойного предводителя, превратился в настоящую гражданскую войну (ibid.), которую поддержали несколько важнейших западных провинций.

Тем временем между новобранцами Виндекса и легионом Вергиния Руфа произошло сражение у местечка Везонций, в котором около двадцати тысяч галлов были перебиты, а сам Виндекс после поражения покончил жизнь самоубийством (Plut. Galba. 6). Это сражение и особенно события перед битвой получили противоречивое изображение в источниках (Dio Cass. LXIII. 25; Plut. Galba. 6; Tac. Hist. I. 8) и неоднозначно трактуются в научной литературе.

Вергиний Руф был легатом легионов Верхней Германии, имевшей в правление Нерона статус особой военной зоны в составе провинции Бельгии [20: 866]. В источниках нет точной информации о том, выступил ли Вергиний против Виндекса по приказу Нерона (Dio Cass. LXIII. 24.1; Plut. Galba. 6) или по собственной инициативе еще до того, как получил указания из столицы [26: 64]. Под началом Руфа было три легиона: IV Македонский и XXII Первородный, дислоцированные в Могунциаке, и XXI Хищный легион, располагавшийся в Виндониссе. Войска Вергиния Руфа начали осаду Везонция, главного центра мятежа Виндекса [21: 327]. Виндекс сначала намеревался защищать город, но затем, по сообщению Диона Кассия, вступил в переписку с Вергинием, тайно с ним встретился и договорился о совместных действиях против Нерона (Dio Cass. LXIII. 24.2). Однако войска Руфа без приказа выступили навстречу силам Виндекса, решив, что те собираются пойти в атаку, и нанесли им столь серьезное поражение, что Виндекс покончил с собой (Dio Cass. LXIII. 24.3–4). Немного иную версию событий передает Плутарх. Подчеркивая, что Вергиний отличался от многих наместников, перешедших на сторону Гальбы, своим твердым убеждением в том, что императорскую власть должен вручать только Сенат, Плутарх сообщает тем не менее, что Вергиний медлил вступать в решающее сражение с силами мятежников. В результате, по Плутарху, воины Вергиния и Виндекса чуть ли не силой заставили полководцев решиться на битву, завершившуюся для Виндекса катастрофой (Plut. Galba. 6). И только после этого к Вергинию Руфу обратился Гальба, предлагая объединиться и совместными усилиями сберечь римлянам их державу и свободу (ibid.). В сочинениях Тацита и Плиния Младшего, наиболее близких к описываемым событиям, ни о каком соглашении Вергиния Руфа с Виндексом не упоминается (Tac. Hist. IV. 69, 2; Plin. Ep. IX. 19.1).

Вопрос об отношении Вергиния Руфа к выступлению Виндекса и о событиях, предшествующих сражению у Везонция, вызвал бурные дискуссии в научной литературе [3], [16], [18], [21], [24], [26], [28].

Согласно одной из версий [15: 32–33], [21: 330, 335], [24: 69], [30: 160–161], отвергающей предположение Диона Кассия о договоренности Вергиния Руфа и Виндекса о совместных действиях против Нерона, Вергиний оставался верен Нерону вплоть до гибели императора и отклонил предложение императорской власти, если оно вообще имело место (Plut. Galba. 6; Tac. Hist. I. 51). Позже, желая скрыть свою преданность Нерону, Вергиний содействовал распространению мнения о своем раннем отказе от верности императору, что нашло отражение в эпитафии Вергиния, которую приводит Плиний Младший (Plin. Ep. IX. 19.1; ср.: Plin. Ep. IX. 19.5), и в повествовании Плутарха (Plut. Galba. 6, 10).

С другой стороны, часть исследователей склонны доверять рассказу Диона Кассия о договоренностях Вергиния и Виндекса против Нерона и версии, будто битва при Везонции произошла по роковому стечению обстоятельств, вопреки планам обоих полководцев. В качестве аргументов в пользу отказа Вергиния от действий в соответствии с указами Нерона приводятся следующие моменты. Во-первых, битва произошла в мае 68 года [13: 540–541], [14: 8], [25: 26], [31: 260], то есть через два месяца после приказа Нерона о наступлении на Виндекса (Tac. Hist. I. 52), хотя армия Вергиния находилась в нескольких днях пути от месторасположения отрядов Виндекса [30: 160]. Во-вторых, Нерон, похоже, не слишком доверял Вергинию, так как развернул бурную кампанию по привлечению дополнительных воинских формирований. Наконец, не в пользу верности Вергиния Нерону говорит дальнейшая судьба Вергиния. Он не только был принят без видимой враждебности Гальбой (Tac. Hist. I. 8; Plut. Galba. 10), стал консулом при Отоне (Tac. Hist. I. 74) и явно не прозябал при Флавиях, но и снискал славу избавителя Рима от тирании (Plut. Galba. 10). Для сравнения: совсем по-другому сложилась судьба военачальника Петрония Турпилиана. «Неизменный сторонник Нерона», он поплатился жизнью в самом начале правления Гальбы (Plut. Galba. 15; Tac. Hist. I. 6).

Любопытной представляется точка зрения, высказанная Ч. Мурисоном. Исследователь полагает, что, получив известие о начале мятежа под главенством Виндекса, Вергиний Руф начал приготовления к подавлению волнений и выступил в поход со своими легионами. Но уже в пути Вергиний узнал о присоединении Гальбы к восстанию, и его решимость относительно действий в пользу Нерона поубавилась [25: 20]. Вероятно, следует учесть и замечание Э. Гримма⁶ о том, что, с одной стороны, сохранившиеся сведения о взглядах Вергиния не позволяют предположить, будто он мог бы совершить предательство, но,

с другой стороны, основой для сближения Вергиния и Виндекса могло стать опасение обоих полководцев относительно перерастания волнений в Галлии из выступления против Нерона в выступление против власти Рима.

Гальба мог не знать о переговорах Вергиния с Виндексом (если они вообще состоялись) либо видеть в Вергинии защитника императора или даже соперника в борьбе за императорский престол, поскольку, как следует из сообщений античных авторов, солдаты легионов Верхней Германии предлагали Вергинию звание императора (Tac. Hist. I. 8; Plut. Galba. 6; Dio Cass. LXIII. 25.1). По сообщению Диона Кассия, это случилось уже после битвы при Везонции, а по Плутарху, солдаты несколько раз пытались провозгласить Вергиния императором. Так или иначе, после известия о победе войск Вергиния при Везонции и о гибели Виндекса Гальба, по сведениям Плутарха и Светония, поначалу счел все для себя конченным (Plut. Galba. 6; Suet. Galba. 11). Его единственный легион и вспомогательные части из местного населения могли быть без труда перебиты войсками Вергиния Руфа, Петрония Турпилиана и Рубрия Галла (Dio Cass. LXIII. 27.1). Но тут стало известно о гибели Нерона и о признании Гальбы в сенате принцепсом (Plut. Galba. 7, 10; Suet. Galba. 11.1). Узнав, что Гальба признан сенатом, Вергиний убедил солдат признать нового принцепса (Plut. Galba. 10; Dio Cass. LXIII. 29.5–6), а сохранивший верность Нерону Турпилиан вскоре был казнен.

Скорее всего, часть войск Турпилиана и Рубрий Галл с отрядами, хоть и оставались верными императору дольше других (Tac. Hist. I. 8), все же предали Нерона еще при его жизни (Dio Cass. LXIII. 27.1a). Отпал от Нерона и Клодий Макр, наместник Африки, хотя он и не хотел признать императором Гальбу (Plut. Galba. 6; Tac. Hist. I. 7). В связи с этим представляется не вполне обоснованной попытка объяснить падение Нерона одним только «духом поражения», охватившим принцепса некстати в неподходящий момент [17: 185–186], [23: 130–131], [30: 161].

Среди провинциалов Гальба и Виндекс тоже нашли поддержку, беспокойно было в Нижней Германии, Африке (Tac. Hist. I. 7) и, может быть, в Египте [29: 60]. В столице о Нероне ходили чудовищные слухи, все городские трибы проигнорировали воинский набор, и многие открыто отказывались жертвовать частью состояния на военные нужды (Suet. Nero 43–44). Если чернь некоторое время и была на стороне Нерона, то, когда он стал наживаться на дороговизне хлеба и использовать александрийские корабли для перевозки песка для гимназия, он стал ненавистен и черни (Suet. Nero, 45.1). Даже к сенату, пребывавшему в глубоком страхе и

унынии после преследований 65–66 годов (Ann. XVI. 22), вернулась способность выражать негодование, пусть и завуалированным образом (Suet. Nero. 46.3).

Плутарх сообщает, что «положение Нерона сделалось безнадежным, и стало ясно, что он вот-вот бежит в Египет». В это же время префект претория Нимфидий Сабин начал побуждать преторианцев отпасть от Нерона, обещая им от имени Гальбы большие подарки (Plut. Galba. 2). В результате преторианские трибуны и центурионы отказались бежать с Нероном в Египет, а дворцовая стража бросила императора на произвол судьбы (Plut. Galba. 2; Suet. Nero. 47.2–3). Вполне возможно, что Нимфидий Сабин действовал, как предполагает Б. Уормингтон, сообщая с кем-то из сенаторов [30: 62]. По крайней мере, в самом начале правления Гальбы сенаторы ходили к Нимфидию на пиры, и сенат же способствовал росту славы и могущества Нимфидия (Plut. Galba. 8). Кроме того, отказ преторианцев от поддержки Нерона и приказ сената об объявлении его врагом и утверждении у власти Гальбы произошли почти одновременно (Suet. Nero. 47.2–3 ср.: 49.2).

Итак, Нерон стал неприемлем для большей части населения империи – не только для римской элиты, но и армии, жителей Италии и провинций – после разрыва с сенатом и выставления напоказ своего пренебрежения к традиционным римским ценностям, как неспособный справиться с провинциальными, внешними и финансовыми проблемами, как чудовищно жестокий император. Решающим фактором были образ жизни и поведение Нерона, попирающее заветы предков, дорогие не только римлянам, но и провинциалам, которые, входя в состав сената или втягиваясь в различные сферы жизни империи, хотели быть похожими на настоящих римлян. Поскольку низложение императора произошло при отсутствии подготовленного преемника, и род Цезарей пресекался с Нероном, в силу того что

система принципата не выработала четкого порядка престолонаследия и даже общепринятых критериев выбора преемника власти, в условиях достаточно сильного вовлечения провинций и легионов в политическую жизнь и открывшейся для этих сил возможности влиять на развитие событий, гражданские войны стали неизбежными и охватили всю империю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Восстание Виндекса сыграло важную роль в событиях конца правления Нерона. Оно не только стало отправной точкой для всплеска открытого недовольства императором, завершившегося низложением одиозного правителя. Оно впервые в истории империи с очевидностью показало, что основная часть западных провинций Рима достаточно глубоко втянута в общую социально-политическую ткань империи и может иметь серьезное значение в решении таких судьбоносных для государства вопросов, как вопрос о претенденте на императорский престол. Несмотря на то что сам вдохновитель восстания погиб, главная цель его выступления оказалась достигнута: Нерон был низложен, а высшая власть передана сенатом Гальбе. Любопытной особенностью событий можно, по-видимому, считать тот факт, что в ходе восстания обнаружилось несколько парадоксальное для жителей провинций усвоение представлений о хорошем правителе как римском аристократе со старинными римскими нравами.

Образ Виндекса в античной традиции, как представляется, несет отпечаток различного понимания значения его деятельности современниками и потомками. С одной стороны, подчеркивается, что Виндекс был удостоен похорон за государственный счет и римляне чтят его память как одного из борцов против тирании, а с другой – что его выступление положило начало кровопролитной гражданской войне и сложному для империи году «четырёх императоров».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Henderson B. W. *Life and Principate of the Emperor Nero*. London: Methuen & Co, 1903. P. 399; Hardy E. G. *Studies in Roman History*. Second series. London: Swan Sonnenschein & Co, 1909. P. 130.
- ² Mattingly H. *The Coinage of the Civil Wars of 68–69 A. D.* // *Numismatic Chronicle and Journal of the Royal Numismatic society*. 1914. Series 4. Vol. 14. № 54. P. 112–135; Mattingly H. *Coins of the Roman Empire in the British Museum*. Vol. 1. *Augustus to Vitellius*. London, 1923. CCXXXI, 464 p.
- ³ Henderson B. W. *Life and Principate of the Emperor Nero*. P. 422; Stevenson G. H. *The Year of Four Emperors* // *The Cambridge Ancient History*. Vol. 10: *The Augustan Empire, 44 B.C. – A.D. 70*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1934. P. 809.
- ⁴ Схожее мнение высказывал уже в 1930-е годы А. Момильяно, см.: Momigliano A. *Nero* // *The Cambridge Ancient History*. Vol. 10: *The Augustan Empire, 44 B.C. – A.D. 70*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1934. P. 717.
- ⁵ Данная точка зрения получила развитие еще в советской историографии 1930-х – начала 1940-х годов, подробнее см.: Сергеев В. С. Принципы династии Клавдиев // *Исторический журнал*. 1938. № 6. С. 90; Фря-

зинов С. В. Принципы, аристократия и сенат в Древнем Риме времени Нерона // Ученые записки исторического факультета Московского областного педагогического института. Т. 2. М., 1940. С. 218–219.

⁶ Гримм Э. Д. Исследования по истории развития римской императорской власти: В 2 т. Т. 2: Римская императорская власть от Гальбы до Марка Аврелия. СПб., 1901. С. 30.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бокшанин А. Г. Социальный кризис Римской империи в I в. н. э. М.: Изд-во МГУ, 1954. 239 с.
2. Гольденберг В. А. Очерки по истории Римской империи в I в. н. э.: гражданская война 69 года. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1958. 119 с.
3. Дороненко И. А. Политическая стратегия Луция Вергиния Руфа во время восстания Виндекса // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: Сб. статей к 80-летию со дня рождения Г. К. Садретдинова. Омск, 2019. С. 29–41.
4. Егоров А. Б. О персональном факторе в истории Римской империи // Политические деятели античности, средневековья и нового времени. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. С. 37–44.
5. Егоров А. Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 225 с.
6. Ковалев С. И. История Рима. Изд. 2-е, перераб. и доп. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 744 с.
7. Кочеров С. Н. Стоическая оппозиция в римском сенате // Античность и раннее средневековье: политические и этнокультурные процессы. Н. Новгород: Изд-во НГПИ, 1991. С. 78–93.
8. Межеричкий Я. Ю. Император Август, основание империи и проблема рубежа цивилизаций // Цивилизации. Вып. 3. М., 1995. С. 180–189.
9. Портнягина И. П. Сенат и сенаторское сословие в эпоху раннего принципата. Калинин: Изд-во КГУ, 1989. 82 с.
10. Циркин Ю. Б. Гражданская война 68–69 гг. и провинции // Античное общество. Проблемы политической истории. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 97–114.
11. Штаерман Е. М. Расцвет рабовладельческих отношений в эпоху империи // История Европы: В 9 т. Т. 1. Древняя Европа. М.: Наука, 1988. С. 534–593.
12. Юдикис Н. Х. Юлиев-Клавдиева династия // Ученые записки Вологодского государственного педагогического института. 1951. Т. 9. С. 139–169.
13. Brunt P. A. The revolt of Vindex and the fall of Nero // *Latomus*. 1959. Vol. 18. F. 3. P. 531–559.
14. Chilver G. E. F. A historical commentary on Tacitus' Histories I and II. Oxford: Clarendon press, 1979. X, 280 p.
15. IChilver G. E. F. The army in politics, A. D. 69–70 // *Journal of Roman Studies*. 1957. Vol. 47. P. 29–35.
16. Daly L. J. Verginius at Vesontio: The incongruity of the "Bellum Neronis" // *Historia*. 1975. Bd. 24. Hft. 1. P. 75–100.
17. Griffin M. T. Nero. The end of a dynasty. 3rd ed. London: Routledge Publ., 2000. 320 p.
18. Hainsworth J. B. Verginius and Vindex // *Historia*. 1962. Bd. 11. Hft. 1. P. 86–96.
19. Kraay C. M. The coinage of Vindex and Galba, AD 68, and the continuity of the Augustan principate // *Numismatic Chronicle*. 1949. Vol. 9. P. 129–149.
20. Królczyk K. The rebellion of Caius Iulius Vindex against Emperor Nero // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2018. Т. 63. № 3. С. 858–871.
21. Levick B. L. Verginius Rufus and the Four Emperors // *Rheinisches Museum für Philologie*. 1985. Bd. 128. P. 318–346.
22. Martin S. Images of power: The Imperial Senate // *Journal of Roman Studies*. 1985. Vol. 75. P. 223–228.
23. Mattingly H. Coins of the Roman Empire in the British Museum. Vol. 1. Augustus to Vitellius. London, 1923. CCXXXI, 464 p.
24. Morgan G. 69 A. D. The Year of the Four Emperors. Oxford: Oxford Univ. Press, 2006. 322 p.
25. Murison Ch. L. Galba, Otho and Vitellius: Careers and controversies. Hildesheim; Zürich; New York: Olms Publ., 1993. 175 p.
26. Shotton D. C. A. A time-table for the "Bellum Neronis" // *Historia*. 1975. Bd. 24. Hft. 1. P. 59–74.
27. Talbert R. J. A. The Senate of Imperial Rome. Princeton (N.-Y.): Princeton Univ. Press, 1984. XVII, 583 p.
28. Townend G. B. The reputation of Verginius Rufus // *Latomus*. 1961. T. 20. F. 2. T. 20. P. 337–341.
29. Turner E. G. Tiberius Iulius Alexander // *Journal of Roman Studies*. 1954. Vol. 44. P. 54–64.
30. Warmington B. Nero. Reality and legend. London: Chatto & Windus, 1969. XII, 180 p.
31. Wiedemann T. E. J. From Nero to Vespasian // *The Cambridge Ancient History*. Second Edition. Vol. 10: The Augustan Empire, 43 B.C. – A.D. 69. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008 (1996). P. 256–282.

Поступила в редакцию 30.01.2020

Ekaterina L. Smirnova, PhD in History, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
esmirnova@petrsu.ru

THE REVOLT OF VINDEKX AND NERO'S DEPOSITION

The article analyzes the causes, course, and significance of the revolt of Caius Iulius Vindex against the Emperor Nero in Gaul, examines the controversial and ambiguously interpreted questions about the relationship of Vindex with the governor of Spain, Servius Sulpicius Galba, who received the Emperor's powers after the deposition of Nero, as well

as with a military commander Verginius Rufus, whose troops defeated the army of Vindex in the Battle of Vesontio, as a result of which the leader of the revolt committed suicide. Despite the defeat, the revolt of Vindex played an important role in the events at the end of Nero's reign. Firstly, it was the starting point of a few years of growing discontent with the Emperor in various social strata, which led to the deposition of the odious ruler. Secondly, the revolt clearly showed for the first time that the Western provinces could claim to participate in resolving the fateful question about the applicant for the highest power of the state. Finally, the development of the events revealed a very remarkable assimilation of ideas about a good ruler as a Roman aristocrat with ancient Roman morals by the inhabitants of the Western provinces of Rome. Vindex's personality and activities received mixed reviews in the ancient tradition. Contemporaries emphasized that Vindex was awarded a funeral at the expense of the state, and honored his memory as one of the fighters against tyranny. Later authors noted that the revolt of Vindex marked the beginning of a bloody civil war and the Year of the Four Emperors.

Keywords: Vindex, Nero, Galba, Verginius Rufus, "the Year of the Four Emperors", Roman Empire, principate, civil war

Cite this article as: Smirnova E. L. The revolt of Vindex and Nero's deposition. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 2. P. 14–22. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.445

REFERENCES

1. Bokshchanin A. G. The social crisis of the Roman Empire in the I century AD. Moscow, 1954. 239 p. (In Russ.)
2. Gol'denberg V. A. Essays on the history of the Roman Empire in the I century: the civil war of AD 69. Kharkov, 1958. 119 p. (In Russ.)
3. Doronenko I. A. The political strategy of Lucius Verginius Rufus during the revolt of Vindex. *Social Institutions in History: Retrospection and Reality. Collection of articles dedicated to the 80th birthday anniversary of G. K. Sadretdinov*. Omsk, 2019. P. 29–41. (In Russ.)
4. Egorov A. B. Personal factor in the history of the Roman Empire. *Politicians of antiquity, the Middle Ages and modern times*. Leningrad, 1983. P. 37–44. (In Russ.)
5. Egorov A. B. Rome on the verge of eras. Problems of creation and formation of the principate. Leningrad, 1985. 225 p. (In Russ.)
6. Kovalev S. I. History of Rome. Leningrad, 1986. 744 p. (In Russ.)
7. Kocherov S. N. Stoic opposition in the Roman Senate. *Antiquity and the early Middle Ages: Political and ethnocultural processes*. Nizhny Novgorod, 1991. P. 78–93. (In Russ.)
8. Mezheritskiy Ya. Yu. Emperor Augustus, the foundation of the empire and the problem of civilization frontiers. *Civilizations*. Vol. 3. Moscow, 1995. P. 180–189. (In Russ.)
9. Portnyagina I. P. Senate and senators during the early principate. Kalinin, 1989. 82 p. (In Russ.)
10. Tsirkin Yu. B. The Civil War of AD 68–69 and the provinces. *Ancient society. Problems of political history*. St. Petersburg, 1997. P. 97–114. (In Russ.)
11. Shtaerman E. M. The heyday of slavery in the era of the Empire. *History of Europe: In 9 vols*. Vol. 1. Ancient Europe. Moscow, 1988. P. 534–593. (In Russ.)
12. Yudikis N. H. The Julio-Claudian dynasty. *Proceedings of Vologda State Pedagogical Institute*. 1951. Vol. 9. P. 139–169. (In Russ.)
13. Brunt P. A. The revolt of Vindex and the fall of Nero. *Latomus*. 1959. T. 18. F. 3. P. 531–559.
14. Chilver G. E. F. A Historical commentary on Tacitus' Histories I and II. Oxford, 1979. X, 280 p.
15. Chilver G. E. F. The army in politics, A. D. 69–70. *Journal of Roman Studies*. 1957. Vol. 47. P. 29–35.
16. Daly L. J. Verginius at Vesontio: The incongruity of the "Bellum Neronis". *Historia*. 1975. Bd. 24. Hft. 1. P. 75–100.
17. Griffin M. T. Nero. The end of a dynasty. London, 2000. 320 p.
18. Hainsworth J. B. Verginius and Vindex. *Historia*. 1962. Bd. 11. Hft. 1. P. 86–96.
19. Kraay C. M. The coinage of Vindex and Galba, AD 68, and the continuity of the Augustan principate. *Numismatic Chronicle*. 1949. Vol. 9. P. 129–149.
20. Królczyk K. The rebellion of Caius Iulius Vindex against Emperor Nero. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2018. Vol. 63. Issue 3. P. 858–871. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2018.312
21. Levick B. L. Verginius Rufus and the Four Emperors. *Rheinisches Museum für Philologie*. 1985. Bd. 128. P. 318–346.
22. Martin S. Images of power: The Imperial Senate. *Journal of Roman Studies*. 1985. Vol. 75. P. 223–228.
23. Mattingly H. Coins of the Roman Empire in the British Museum. Vol. 1. Augustus to Vitellius. London, 1923. CCXXXI, 464 p.
24. Morgan G. 69 A. D. The Year of the Four Emperors. Oxford, 2006. 322 p.
25. Murison Ch. L. Galba, Otho and Vitellius: Careers and controversies. Hildesheim, Zürich, New York, 1993. 175 p.
26. Shotter D. C. A. A time-table for the "Bellum Neronis". *Historia*. 1975. Bd. 24. Hft. 1. P. 59–74.
27. Talbert R. J. A. The Senate of Imperial Rome. Princeton (N.-Y.), 1984. XVII, 583 p.
28. Townend G. B. The reputation of Verginius Rufus. *Latomus*. 1961. T. 20. F. 2. T. 20. P. 337–341.
29. Turner E. G. Tiberius Iulius Alexander. *Journal of Roman Studies*. 1954. Vol. 44. P. 54–64.
30. Warmington B. Nero. Reality and legend. London, 1969. XII, 180 p.
31. Wiedemann T. E. J. From Nero to Vespasian. *The Cambridge Ancient History*. Second Edition. Vol. 10: The Augustan Empire, 43 B.C. – A.D. 69. Cambridge, 2008 (1996). P. 256–282.

Received: 30 January, 2020